

2. Компенсация, взыскиваемая вместо возмещения убытков, является эффективным способом защиты имущественных интересов обладателей исключительных прав. В связи с этим представляется необходимым ее использование в качестве способа защиты не только исключительного авторского права и смежных прав, но также исключительных прав на иные объекты права интеллектуальной собственности.

В дополнение к уже состоявшемуся включению норм о возможности взыскания компенсации в Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания», аналогичные нормы должны быть включены в законы Республики Беларусь от 16.12.2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» и от 13.04.1995 г. № 3725-ХІІ «О патентах на сорта растений». При этом представляется целесообразным введение дифференцированных размеров данной компенсации: в первом случае компенсация может взыскиваться в пределах, установленных законом, без определения убытков, понесенных правообладателем, во втором случае больший размер компенсации может быть присужден судом при условии оценки размера понесенных правообладателем убытков.

3. Названное в ст. 989 ГК изъятие материальных объектов, с помощью которых нарушены исключительные права, соответствует понятию конфискации (ст. 244 ГК). Однако понятие конфискации, применяемой в отношении материальных объектов, изготовленных и (или) распространяемых с нарушением исключительных прав, должно уточняться применительно к специфике защищаемого права, в связи с чем законодательные акты должны определять дальнейшую судьбу конфискованной контрафактной продукции, исключаящую ее повторное введение в гражданский оборот.

УДК 341.721

Д. Н. Лычковский
Академия МВД Республики Беларусь

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности». Реализация права на неприкосновенность личности в административной деятельности органов внутренних дел, под которой мы понимаем целенаправленную организующую исполнительную и распорядительную деятельность, состоящую в непо-

средственным, практическом осуществлении задач и функций государства в сфере внутренних дел, является наиболее существенным видом функционирования органов внутренних дел.

Из этого следует, что административная деятельность носит государственный властный характер, выражающийся в отправлении исполнительной и распорядительной функций. При этом исполнительная функция направлена на постоянное исполнение требований Конституции и законодательства Республики Беларусь, постановлений Правительства, решений государственных органов, органов местного управления и самоуправления.

Распорядительная функция проявляется в том, что должностные лица органов внутренних дел вправе предъявлять обязательные к исполнению требования и применять меры административного воздействия на неисполнение этих указаний. В целом же административная деятельность органов внутренних дел может рассматриваться как создание благоприятных условий для реализации права на неприкосновенность личности, защиту данного права от неправомерных действий других лиц.

Значимость административной деятельности усиливается тем, что она осуществляется в постоянном многообразии общения с людьми и затрагивает интересы широкого круга граждан.

В связи с этим административная юрисдикция органов внутренних дел играет важную роль в обеспечении реализации, охране и защите конституционного права на неприкосновенность личности. При осуществлении административной деятельности органы внутренних дел рассматривают широкий круг вопросов: о нарушениях общественного порядка; о нарушениях норм, обеспечивающих безопасность движения и правил пользования транспортом и т. д. Все это затрагивает право гражданина на неприкосновенность личности, и в каждом случае важно знать, каким образом законодатель предусмотрел гарантии неприкосновенности личности, в данном виде деятельности органов внутренних дел. В основном такие гарантии нашли свое отражение в Законе об ОВД, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 04.01.2014 № 122-З (далее – Закон о профилактике), а также в других нормативных правовых актах. Нормы данных нормативных актов как закрепляют права на неприкосновенность личности, так и посягают на него, оказывают ограничивающее действие в случаях начала административного процесса в отношении лиц, совершивших административное правонарушение, а именно предоставляют возможность ограничений права на неприкосновенность личности при ведении административного процесса.

Говоря о такой мере обеспечения ведения административного процесса, как административное задержание, отметим, что согласно ст. 8.3 ПИК оАП должностные лица органов внутренних дел имеют право осуществлять административное задержание физического лица при выявлении административных

правонарушений, по делам о которых последние уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, а также при выявлении любых иных административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 8.2 ПИКоАП административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте.

Следовательно, изначально (если в отношении человека еще не ведется никакого разбирательства) административное задержание может иметь место только при наличии административного правонарушения. Никакое лицо не может быть подвергнуто административному задержанию, если это лицо не совершило административного правонарушения. Никакие иные доводы не могут являться основанием для административного задержания: ни отсутствие паспорта, ни национальность гражданина.

Кроме того, помимо общей предпосылки совершения административного проступка, для административного задержания необходимо одно из следующих обязательных условий – наличие серьезных оснований предполагать, что активные противоправные действия будут продолжаться, что правонарушитель может причинить ущерб общественным интересам, другим гражданам, себе, либо отсутствие возможности составить протокол непосредственно на месте (если личность виновного не установлена), необходимо медицинское освидетельствование, имеется отказ предоставить паспорт и др.

Например, гражданин Республики Беларусь нарушил правила дорожного движения как пешеход. По требованию сотрудника ГАИ правонарушитель предъявил свой паспорт, однако отказался оплатить штраф на месте (отсутствие наличных денег), в связи с чем сотрудник ГАИ подвергнул его административному задержанию. Согласно положениям КоАП сотрудник ГАИ будет не прав, так как личность правонарушителя им была установлена по паспорту, составить протокол на месте разрешено законом, поэтому в данном случае задержание будет нарушением конституционного права на неприкосновенность личности.

В связи с вышеизложенным отметим, что подобные ситуации не единичны, сотрудники ОВД порой чрезмерно следуют букве закона об административном задержании и под «пресечением противоправной деятельности» (мы имеем в виду конкретно эту цель задержания, указанную в п. 1 ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП) понимают выявление правонарушения и «передвижение» правонарушителя на территорию органа внутренних дел, где он будет «лишен возможности совершать правонарушение», забывая о том, что отдельные правонарушители вполне могут прекратить совершение административного проступка и по соб-

ственной инициативе либо на момент выявления факта совершения ими административного правонарушения уже не опасны (к примеру, случаи, когда сотрудники ОВД выезжают на вызов, совершенный по линии 102 по поводу семейного скандала, и по приезде его не застают, а «скандалист» уже прекратил противоправные действия).

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 8.2 (Административное задержание физического лица) ПИКоАП, касающиеся пресечения противоправной деятельности.

Кроме того, на практике существует такая ситуация, что многие граждане не понимают (иногда просто не осознают), почему к ним применяют административное задержание (не всегда правонарушитель понимает, что он совершает действие (бездействие), нарушающее общественный порядок или чьи-то права, охраняемые законом, под угрозой наказания).

В таких случаях, возникает объективная необходимость перед административным задержанием объяснить лицу, что он подвергается конкретно «административному задержанию», основания и проступок, за который происходит задержание, предполагаемые сроки и последствия задержания.

Однако на практике сотрудники органов внутренних дел редко это объясняют (тем более, непосредственно в сам момент задержания), что, на наш взгляд, и приводит порой к неоправданному сопротивлению со стороны людей. Так как этот важный момент, предшествующий задержанию, не урегулирован в ПИКоАП, соответственно нет норм, обязывающих сотрудника органа внутренних дел объяснять предполагаемому правонарушителю все вышеперечисленные положения.

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым дополнить ПИКоАП ст. 8.3-1 со следующим названием: «Разъяснение физическому лицу обстоятельств административного задержания в целях пресечения противоправной деятельности».

УДК 347.131

В. П. Маковий

Одесский государственный университет внутренних дел (Украина)

СУЩНОСТЬ ВРЕМЕНИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Время как физическая величина нашло свое отражение и в социальных процессах, поскольку проявляется через психическое восприятие индивидуумами происходящих в обществе событий в соответствующей системе измерения. Именно временные ограничения создают определенный порядок в проте-